

материалам Пермской губернии) // Итоги научно исследовательской работы за 1973 год: Статьи аспирантов и соискателей. Свердлов. юрид. ин-т. Свердловск, 1975. С. 35.

3. В народ (Екатеринбург). – 1917. – 15 августа. – № 4. – С. 9.

4. В народ (Екатеринбург). – 1917. – 15 августа. – № 4. – С. 9.

5. В народ (Екатеринбург). – 1917. – 15 августа. – № 4. – С. 9.

6. В народ (Екатеринбург). – 1917. – 15 августа. – № 4. – С. 9.

7. В народ (Екатеринбург). – 1917. – 15 августа. – № 4. – С. 9.

8. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 22. А также см.: Известия Пермского губернского Совета крестьянских депутатов (Пермь). – 1917. – 12 июля. – № 4. – С. 3. А также см.: Там же. – 20 июля. – № 5. – С. 1.

9. Заря народоправства (Камышлов). – 1917. – 25 июля. – № 62. – С. 1.

10. Выборы в Учредительное собрание планировалось провести 17 сентября 1917 г., а созвать Учредительное собрание для работы – 30 сентября 1917 г. См.: Известия Пермского губернского Совета крестьянских депутатов (Пермь). – 1917. – 29 июня. – № 2. – С. 1.

11. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 6-7, 12.

12. ЗАМВДТОВМВД – это сокращение: «ЗА М[инистра] В[нутренних] Д[ел], ТОВ[ариш] М[инистра] В[нутренних] Д[ел]» – Ю.Я.

13. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 48.

14. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 17. Л. 14об.

15. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 17. Л. 18об.

16. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 56.

17. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 89.

18. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 67.

19. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 82.

20. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 68-68об.

21. ГАПО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 29. Л. 67об., 69-69об., 82, 91об.

Е.И. Яркова

Екатеринбург

КОНФЛИКТЫ ВО ВЛАСТНЫХ СТРУКТУРАХ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА»

Политический аспект кризиса политики «военного коммунизма» проявлялся, прежде всего, как кризис власти. Конфликты во властных структурах, по нашему мнению, являются одним из показателей наличия подобного кризиса.

Наиболее показательными являлись конфликты между региональными партийными структурами и Центром. В Екатеринбургской губернии непонимание возникло практически сразу же после создания Екатеринбургского оргбюро РКП(б). ЦК РКП(б) обратился с требованием о мобилизации ответственных партийных работников на фронт. В ответном письме, датированном 16 сентября 1919 г., губернское оргбюро отказалось отправить коммунистов на фронт, мотивируя свое решение тем, что «1) организационная работа по губернии не закончена; 2) партийными силами губернии далеко не достаточно приходится обслуживать и часть освобождаемых местностей Сибири и Приуралья» [1].

Недовольство мобилизационной политикой ЦК РКП(б) открыто высказывал в 1921 г., один из руководителей Екатеринбургского губкома И.С. Семяриков. На 5-й губернской конференции РКП(б) он заявлял: «Мы стремились к тому, чтобы всю партийную работу строго систематизировать, но это намерение не удалось осуществить, так как ЦК сыпал непрерывно одно за другим распоряжения о мобилизациях, различных кампаниях и т. д., что, безусловно, мешало нормальному ходу текущей работы... План работы, намеченный ЦК, часто расходился с нашими планами» [2].

Столкновения местных организаций с ЦК РКП(б) происходили часто на почве проведения продовольственных кампаний. Так случилось, например, в конце 1921 г., во время проведения кампании по возвращению семсуды. Секретарь Екатеринбургского губкома РКП(б) Н.И. Уфимцев

заявлял: «для нас было совершенно очевидно, что эта кампания не может пройти безболезненно ... С первых же шагов работа натолкнулась на пассивное, но чрезвычайно упорное нежелание крестьянства возвращать семенной материал, основанном, главным образом, на боязни остаться к весеннему посеву без семян. Мы указали на это центру и получили в ответ категоричное требование собрать ссуду в размере 100%, с упреком в местничестве...» [3].

В мае 1922 г. возник конфликт между Екатеринбургским губкомом РКП(б) и Уральским бюро ЦК РКП(б). Члены Уралбюро направили в ЦК телеграмму с предложением отозвать с Урала ответственных работников Екатеринбургской организации, в частности, секретаря губкома Н.И. Уфимцева [4]. Тот обратился с письмом, адресованным на имя И.В. Сталина, в котором сетовал на то, что «вопрос о Екатеринбургской организации неоднократно в ЦК ставился и решался всегда без нашего участия, на основании не нашей информации, без всяких попыток притянуть нас хотя бы в качестве ответчиков» [5]. В своем письме Н.И. Уфимцев назвал Уралбюро ЦК РКП(б) «несчастьем Урала». Пленум Екатеринбургского губкома РКП(б) весной 1922 г. направил письмо в адрес ЦК РКП(б), в котором просил: «Отнестись с большим доверием к Екатеринбургской организации... Информироваться о ее состоянии нормальным порядком через руководящие парторганы губернии, а не через случайные заявления случайных лиц» [6].

В начале июня 1922 г. присланный в г. Екатеринбург для разбора конфликта Ф.И. Голощекин встал на сторону Екатеринбургского губкома РКП(б). В своем докладе он отмечал: «Уралбюро и по своему аппарату и по работе ответственных товарищей – до сих пор было пустое место» [7]. Ф.И. Голощекин констатировал, что в Пермской, Челябинской, Уфимской и Тюменской губерниях «выяснилась мрачная картина положения» и лишь Екатеринбургская губерния «здоровая почти во всех областях» [8]. Партийный работник заметил в Екатеринбургском губкоме «... крайнюю обиженность на ЦК и представление, что Уралбюро создано чуть ли не исключительно для их разгона» [9].

В свою очередь, в 1919 – 1920 г. возникали конфликты и противоречия по вертикали Екатеринбургский губком – уездные комитеты. Эти конфликты были обусловлены различными причинами как объективного, так и субъективного характера.

Первые элементы непонимания между губкомом и представителями местных организаций проявились уже на 2-й губернской конференции РКП(б) в феврале 1920 г., когда губком подвергся резкой критике со стороны низовых партийных работников [10]. На пленуме Екатеринбургского губкома РКП(б) в начале августа 1920 г. член губкома И.С. Семяриков в своем выступлении сообщал: «из докладов с мест чувствуется, что на местах есть сепаратизм. Этого не должно быть. Товарищи на местах должны добиться, чтобы комитет приобрел должный авторитет и этим прекратил бы всякие сепаратные выступления ответственных работников» [11]. (Подобные трения между губерским и уездными комитетами РКП(б) были характерны не только для Екатеринбургской губернии. Известно, что такие же процессы происходили, например, и в Пермской губернии) [12].

Секретарь Екатеринбургского губкома РКП(б) А.П. Симашко в докладе на 2-й губернской партийной конференции в феврале 1920 г. заявила, что «главная язва, разъедающая наши партийные организации — это постоянные трения, постоянные конфликты, возникающие между

разными группами товарищей на местах. В этом отношении наши местные организации далеко не стоят на высоте и перед нами стоит неотложная задача во чтобы то ни стало искоренить всю эту грязь и склоку» [13].

Конфликты и склоки персонального характера возникали не только на местах, но и на губернском уровне. Одна из таких конфликтных ситуаций сложилась, например, с ответственным редактором газеты «Уральский рабочий», членом президиума Екатеринбургского губкома и Уральского бюро ЦК РКП(б) Владимиром Александровичем Воробьевым [14].

Предположительно в июле 1920 г. на В.А. Воробьева было заведено партийно-следственное дело по обвинению его в саботаже за плохое руководство газетой «Уральский рабочий». Между тем, В.А. Воробьев сам обвинил губком в том, что тот совершенно не занимался проблемами газеты. Так, в сентябре 1919 г. произошел инцидент с выселением редакции «Уральского рабочего» из занимаемого ей помещения (дом Бархиной, Покровский проспект, 23).

Вместо редакции на это помещение был выдан ордер сотрудникам 37-й стрелковой бригады особого назначения при губернской ЧК. В результате «редакция очутилась на улице», а «заявляя помещение редакции, красноармейцы начали с того, что разворовали часть принадлежащего редакции имущества» [15]. В письме в Екатеринбургский губернский революционный трибунал, губернскую ЧК, губернский ревком В. А. Воробьев назвал данный инцидент «небывалым, до сих пор неслыханным в Советской Республике насилием над партийной газетой» [16].

Примечания:

1. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 36. Л. 1.
2. ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 245. Л. 93.
3. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 344. Л. 24об.
4. Там же. Л. 63.
5. Там же. Л. 36.
6. Там же. Л. 63 об.
7. Там же. Л. 41.
8. Там же.
9. Там же.
10. ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 59. Л. 12 - 13.
11. Там же. Д. 60. Л. 64.
12. См., Шувалова Ю.Б. Общественно-политический кризис 1920-1921 гг. и его отражение в Пермской губернии // «Век уходящий: история Прикамья по архивным документам». Тез. науч.-практич. конференции. Пермь, 2000. С.30.
13. ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 59. Л. 11 об.
14. Огоновская И.С. Воробьев Владимир Александрович (1896 - 1937) // Большевики-ленинцы на Урале (методическое пособие для слушателей ВПШ). Свердловск, 1989. С. 28; Гончарова В.В. Воробьев Владимир Александрович // 37-й на Урале. Свердловск, 1990. С. 26-35; Попов Н.Н. Воробьев Владимир Александрович // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 126.
15. ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 783. Л. 129 об.
16. Там же. Л. 129.